

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Демон поверженный" М. Врубеля как икона сверхчеловека.

Тихомирова Анастасия Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Ярославль, Россия

E-mail: asya.etc@gmail.com

В конце XIX - начале XX веков увлечение творчеством Ницше в России и Европе носило поистине "эпидемический" характер. Но в отличие от Запада, где главную роль играли такие понятия как "воля к власти" нигилизм в России первостепенное внимание было уделено ницшеанской идее сверхчеловека, получившей религиозно-метафизическую окраску в работах Л. Шестова, Вл. Соловьева, Н. Бердяева. Образ сверхчеловека Ницше построен "с позиций не антихристианства, но первохристианства, т. е. доцерковных, доформальных, доинституциональных позиций." [5], ибо сама вера также является проявлением воли.

На последние десятилетия XIX века приходится пиковое время богоискания в России, период «переоценки» ценностей. М. Врубель и пытается найти образ такой силы, который мог бы заменить «умершего» бога. И такой бунтарско-религиозный синтез воплотился в рассматриваемом произведении, имеющем яркие черты иконы. Несмотря на то, что, изучая древнерусское и византийское искусство, художник не видит в них никакой святости, воспринимая чисто эстетически. В то же время, работая для Кирилловской церкви и Владимирского собора в конце 1880-х гг. он не мог не задумываться о самом смысле религиозной жизни: "Играючи мистикой, эстет-декадент заглядывал невольно в бездонные очи религиозных переживаний и в трепете останавливался потрясенный перед основами своей и общей жизни. Творчество Врубеля религиозно все - от первого и до последнего своего проявления. Он - подлинный жрец даже тогда, когда лишь играет в жреца, как было в начале его творческого пути, при стилизации форм и символического содержания религиозного искусства» [1]. И в Христе Врубель видит лишь трагический образ - олицетворение неотвратимости страданий и одиночества, презрения толпы, готовой в невежестве своем распять и пророка, и Мессию. «А ведь Христос — все-таки атеист. Что такое настоящий атеист? Это человек, черпающий силу только в самом себе» [3]. Разве не таков, в самом деле, сверхчеловек Ницше, который способен сравняться с богом через преодоление себя к последующему воскрешению? Сам "Христос как "свободный ум": ему нечего делать со всем устойчивым (слово, формула, церковь, закон, догмы); он верит только в жизнь и в живое - а это не "есть", это становится. . . Он стоит вне всякой метафизики, религии, истории, естествознания, психологии, этики" [5].

Говоря о Демоне, Врубель приближался к древнегреческому понятию *daimonion* – идеальной проекции души человека, считал, что тот «олицетворяет собой вечную борьбу мятущегося человеческого духа, ищущего примирения обуревающих его страстей, познания жизни и не находящего ответа на свои сомнения ни на земле, ни на небе» [2]

Известно, что своего «Демона поверженного» Врубель хотел поместить на выставку в Петербурге под названием "Ikone": увенчанное диадемой существо должно было стать символом «изображения сильного, даже возвышенного в человеке. . . что люди считают

долгом повергать из-за христианско-толстовских идей» [2]. В нем Врубель искал то выражение несломленности, которое смог воплотить только в последних вариантах. Так, впоследствии, он говорил, что его Демон не повержен, а летит [2]: так как человек прежде всего смертный, то преодолеть смерть через не-умирание или воскрешение - и есть победить необходимость и быть сверхчеловеком. Болезненный излом художественно-хрупкого тела, почти бесполое существо, с выражением неистребимой гордости духа и глубоко затаенной обиды на его лице: «Взгляните, бледный преступник склонил голову, из его глаз говорит великое презрение» [4]. Бесплотность образа он объяснял желанием «дальше отойти от природы, боясь реализма, слишком земного представления о духе». И называет этого Демона «ницшеанцем». «Это мужество, ставшее, наконец, духовничьим, духовным, это мужество человеческое, с орлиными крыльями и змеиной мудростью: это мужество, сдается мне, называется теперь... Заратустрой!» [4] - пишет Ницше, и Врубель, следуя его словам, создает Демона, как символ.

Литература

1. Бакушинский А.В. Монументально-декоративные искания эпохи модерн. Врубель-Серов.- Искусство, 1934, № 4.
2. Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. - М.: Искусство. 1963.
3. Крамской И.Н. Об искусстве. — М.: Изобразительное искусство, 1988.
4. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Том 2. - М.: "Мысль 1997.
5. Свасьян К.А. Антихрист.// Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2.- М.: Мысль. - 1997.